Да и сама она неплохо выглядит, правда, детка?

Я нахмурился. Она была в какой-то степени привлекательной, но она также злая, как черт, садистская сука. Я не собираюсь с этим мириться.

"Авада Кедавра!" Я среагировал мгновенно, и Беллатриса едва успела сделать еще более удивленный вид, прежде чем зеленый свет поглотил ее жизненную силу, и она рухнула на пол.

Крики ярости предупредили меня о том, что остальные двое уже пришли в себя и увидели, что произошло, и я снова аппарировал, даже когда зеленый свет пролетел через то место, где я раньше находился. " "Сектумсемпра!" крикнул я со своей новой точки обзора, и с удовлетворением увидел, как оба мужчины рухнули, когда глубокие порезы рассекли их плоть. "Экспеллиармус!" Палочка Рабастана разлетелась на куски, а Родольфус уже выронил свою палочку, но слабо схватился за нее, прежде чем она тоже оказалась далеко за пределами его досягаемости.

Я наколдовал еще один серебряный щит, чтобы отразить шокирующе мощную атаку Кричера, который завыл от ярости, появившись рядом со мной, но я просунул свободную руку и схватил его за горло, поднимая его на ноги. "Силенцио", - приглушил я его, и хотя обычно это не остановило бы магию домового эльфа, мое заклинание было достаточно сильным, чтобы полностью заглушить его чары на короткое время. Все еще держа жалкое существо, я повернулся к мужчинам и, не теряя времени, добил их.

Я стоял, тяжело дыша, а Кричер визжал и бился в моей хватке. Я был на пике человеческой силы благодаря в Не!Эммы, но в данный момент мои мышцы были еще больше укреплены магией. "Регулус Блэк", - только и сказал я.

Кричер мгновенно застыл на месте и хитро посмотрел на меня - почти убийственно. Я тут же воспользовался преимуществом и продолжил: "Я знаю, что он хотел, чтобы ты уничтожил медальон. Я знаю, как. Если ты покажешь мне, где он находится, я помогу тебе выполнить последний приказ твоего хозяина".

Кричер застыл, его глаза расширились от шока, затем он закрыл глаза на несколько мгновений и кивнул. Я поставил его на землю, и он бросил на меня настороженный взгляд, после чего бросился бежать через дом. Он явно не убегал, а просто направлялся к месту нахождения медальона, поэтому я последовал за ним, немного замедлив шаг, в гостиную.

Жалкий домовой эльф ничего не сказал, но жестом указал на стеклянную витрину. "Спасибо, Кричер", - сказал я. Я щелкнул своей палочкой по футляру и тихо сказал: "Cistem aperio". Вспышка белого света открыла футляр, но не повредила его, так как он не был запечатан. Без предисловий я направил свою палочку прямо на неприметный медальон, который когда-то принадлежал одному из самых легендарных и печально известных волшебников в истории.

Мое заклинание было заглушено мгновенной вспышкой фиолетового пламени, которое вырвалось из моей палочки и охватило весь футляр. Медальон распался, а затем и футляр. Я настойчиво покрутил палочкой и заставил Адское пламя раствориться после этого. Моей палочке не очень нравилось это заклинание, и я не мог ее винить, но оно было необходимо, чтобы уничтожить крестраж. Даже для меня, чтобы погасить собственное заклинание Адского пламени, потребовалось некоторое усилие. Это был действительно голодный огонь.

"Мерзкий голый человек убивает хозяйку, убивает хозяев. Но мерзкий голый человек также является другом доброго хозяина Регулуса". Кричер наконец заговорил, перебирая слова во рту, пытаясь понять.

"Хороший хозяин Регулус не был другом ни Беллатрисе, ни Рабастану, ни Родольфусу", - тихо сказал я, прежде чем аппарировать прочь.

***

Следующие 24 часа я провел, выслеживая все крестражи и уничтожая их с помощью Адского пламени. Каждый раз, когда я думал о перерыве, чтобы раздобыть какую-нибудь одежду, голос Не!Эммы призывал меня продолжать. Я должен был признать, что в публичном обнажении есть определенный кайф, и, кроме того, не похоже, чтобы кто-то видел меня.

Но последним шагом, после уничтожения крестражей, должно было стать уничтожение самого Волан-де-Морта. Только полезная информация Не!Эммы подсказала мне, куда идти дальше, и я появился в незнакомом доме, а передо мной была моя цель.

Питер Петтигрю обладал весьма утонченными инстинктами выживания, и, как только раздался хлопок вытесненного воздуха, сигнализирующий о моем появлении, он тут же принял крысиную форму и бросился прочь. Конечно, он понятия не имел, кто или что я такое, но трусость - полезная черта для защиты от опасности.

"Акцио Питер Петтигрю!". Это было почти комично - то, как пищала крыса, пролетая по воздуху, чтобы приземлиться в моей руке, где я крепко схватил ее. "Ты, - мрачно сказал я, - ужасный друг. Ты знаешь Джеймса Поттера почти всю свою жизнь, как ты можешь планировать пойти и рассказать Волан-де-Морту, где они...".

http://erolate.com/book/1295/36665